

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (09.00.01)

**РАССМОТРЕНИЕ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ
В КОНТЕКСТЕ КАТЕГОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ****М.Е. Ковшов**

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Для цитирования: Ковшов М.Е. Рассмотрение форм социальной рефлексии в контексте категории справедливости // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 3–4. – С. 12–14. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.12-14

Поступила в редакцию: 07.05.2018

Принята к печати: 31.05.2018

▪ В статье рассматриваются различные формы и виды социальной рефлексии, а также их соотношение с содержанием категории справедливости. Анализируется взаимоотношение права с моралью в контексте социальной рефлексии, описываются различные виды рефлексии, участвующие в процессе правового регулирования. Рассматривается роль коллективного субъекта познавательной деятельности в социальной рефлексии, а также содержание акта оценивания в социальной рефлексии.

▪ **Ключевые слова:** справедливость; мораль; право; коллективный субъект; оценка.

**CONSIDERATION OF THE SOCIAL REFLECTION FORMS
IN THE CONTEXT OF JUSTICE CATEGORY****M.E. Kovshov**

Samara State Technical University

For citation: Kovshov M.E. Consideration of the social reflection forms in the context of justice category. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhya*. 2018;(3-4):12-14. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.12-14

Received: 07.05.2018

Accepted: 31.05.2018

▪ This article considers different forms and kinds of the social reflection, as well as their relation to the category of justice. The author analyzes the relation between the law and the moral in the context of the social reflection, and describes different kinds of reflection involved in the process of legal regulation. Attention is paid to the role of the collective subject of the cognitive activity in the social reflection and the content of the evaluation act in the social reflection.

▪ **Keywords:** justice; moral; law; collective subject; evaluation.

Тема социальной справедливости в последние годы привлекает внимание многих отечественных обществоведов (философов, социологов, экономистов, правоведов, психологов), о чём свидетельствует увеличение количества публикаций, посвящённых её теоретической разработке. Но нельзя не заметить, что глубоких исследований существенных сторон социальной справедливости в различных сферах современного российского бытия явно недостаточно [5].

Понятие «справедливость» является ключевым и одним из аспектов, заслуживающих внимания при оценке деятельности человека и общества. Справедливость является нравственным принципом, применяемым в деятельности человека и общества, сущность которого заключается в вознаграждении за дела добрые и наказании за дела плохие. Исходя из этого, требование справедливости пронизывает все слои деятельности общества, выступая нравственным императивом в со-

циально-политической, экономической, юридической сферах любого зрелого общества. Также справедливость является одной из добродетельных качеств человека, предписываемых ему моралью общества.

Справедливость тесно связана с деятельностью сущностью жизни осознающего себя человека, которая рефлексивно воплощается в актах оценки субъектом социальной и познавательной деятельности. Динамика жизни как отдельного человека, так и общества требует от субъекта постоянной оценки (и переоценки) изменяющейся социальной действительности, её преобразования адекватно целям и результатам человека, деятельности [5].

Кроме того, наличие справедливости как ценности в жизни общества и человека говорит о его зрелости и способности к рефлексии, то есть к деятельному осознанию направленности в его познавательной деятельности, которое обращено непосредственно на субъекта и го-

ворит о его способности к постановке целей и задач в познавательном процессе. В понимании специфики функционирования рефлексии в социальной деятельности мы солидарны с точкой зрения, согласно которой «...рефлексия представляет собой особый способ восприятия действия межличностных социокультурных механизмов, существованием которых обусловлено само функционирование мышления и сознания, поэтому анализ социальных систем без присущей им рефлексии является упрощённым, а, порой, и заведомо ложным» [4].

Согласно исследованиям В.Н. Борисова [1], существуют различные типы и виды рефлексии: внешняя и внутренняя, дескрептивная, функциональная и прочие.

Справедливость, являясь нравственной категорией, наиболее полно поддерживается и обеспечивается моралью в обществе, то есть общественным осуждением либо поощрением за какие-либо поступки. Также требование справедливости обращено к праву и им обеспечивается.

Однако в юридической литературе не существует единообразного понимания справедливости по отношению к праву. «Работы современных представителей юридической науки на первый взгляд создают впечатление большого разнообразия точек зрения на соотношение справедливости и права. Справедливость характеризуется теми или иными авторами или как свойство права, или как его качество (понятия эти нередко не различаются), то как функция права, то как система требований по отношению к праву, то как принцип права, то как результат правовой деятельности. Нередко между правом и справедливостью просто ставится знак равенства, а кто-то склонен характеризовать справедливость как сущность права» [2, 5].

Наиболее верным представляется такое соотношение справедливости и права, в котором требование справедливости имманентно присуще праву в целом, а также выражается в конструировании законодателем таких правовых норм (то есть общепринятых и предписываемых правил поведения), которые выражают запрет на совершение несправедливых действий и поступков.

Кроме того, ряд правовых норм содержит предписания (например, гражданско-правовые либо административные нормы), направленные на достижение иных целей, связанных с регламентацией деятельности субъекта права. В этом отношении понятие права шире понятия справедливости, так как указанные правовые нормы не могут быть оценены с точки зрения их справедливого характера. Однако реальное понимание справедливости

намного шире понятия права, так как пронизывает многие сферы жизни общества и является объектом регулирования в социально-политической, экономической, юридической, этической сферах жизни общества.

В этом отношении мораль является формой внешней рефлексии общества по отношению к праву, так как именно в процессе оценки и закрепления в обществе тех или иных ценностей (например, жизни человека, семьи, собственности и т. д.) происходит их закрепление законодателем в качестве таких групп общественных отношений, которые охраняются и обеспечиваются правом [6].

В этом плане представляется ошибочной точка зрения при определении соотношения понятий «право» и «справедливость», которые указывают, что «нельзя сводить право к справедливости, а справедливость к праву — это пересекающиеся, но не совпадающие понятия. Законно принятые решения могут быть очень даже несправедливыми, а справедливые незаконными» [2].

Решения, принимаемые субъектами правоприменительной деятельности, могут быть несправедливыми и незаконными, однако само право несправедливым быть не может, так как механизм реализации тех или иных решений законодателя может быть несправедливым, однако фактическое закрепление ценностей тех или иных отношений несправедливым быть не может.

В этом отношении нельзя не согласиться с известным русским философом В.С. Соловьёвым, который характеризует право как «низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный» [6].

Указанное взаимоотношение между моралью и правом может быть проанализировано на уровне социальной рефлексии с использованием идеи В.Н. Борисова о существовании внешней и внутренней форм рефлексии у социальных явлений [1]. Именно поэтому при рассмотрении справедливости с точки зрения функционирования общества мы имеем дело не только с индивидуальным субъектом, но, по большей части, с коллективным субъектом познания, в качестве которого может выступать как само человечество, так и групповые субъекты меньшего масштаба. В обществе с точки зрения её целостности мораль является внутренней рефлексией системы как механизм оценки общественных отношений с позиций справедливости, но вместе с тем мораль выступает в качестве внешней рефлексии по отношению к правовому сознанию и практике, указывая на ограниченность законодательных норм, не могущих охватить и оценить много-

образе морально-нравственных отношений согласно требованию справедливости.

В этом аспекте правоприменительная деятельность заключается в рефлексии, то есть осознании, оценке тех или иных общественных отношений, которые подпадают под действие норм права. В юридической науке такой вид рефлексии называется правовой квалификацией и является видом функциональной рефлексии по отношению к обществу.

Такая рефлексия не обращена на осознание справедливости либо несправедливости общественных отношений, а непосредственно связана с установлением истины по делу, объективной правовой оценкой общественных отношений, характеризуется часто с помощью оценочных, декларативных, нормативных и других высказываний, которые могут быть в различной степени обоснованными.

Оценка всегда субъективизирует, так как определяет предмет (объект) с точки зрения потребностей и интересов субъекта, но это не означает отказа от требований объективности в социально-гуманитарных науках. Требование объективности здесь также выражает преодоление зависимости от своих субъективных личностных и групповых предпочтений и предрассудков, стремление отнестись к событию, ситуации с точки зрения истины, то есть оценить преступление как факт, нейтральный от моральных оценок.

В этой связи объективность как обращение к отображению неизменной воспроизводимой реальности находится в противоречии с процессом субъективизации, изменяющим эту реальность, опредмечивая новые идеальные построения, проекты, образы, системы, концепции и т. п.

Субъект как автор оценки, стремясь к максимуму объективности, тем не менее, воплощает в ней свои осознаваемые и неосознаваемые интересы, вкусы, предпочтения и пристрастия.

В процессе формирования и функционирования внутреннего убеждения юриста с необходимостью используется метод рефлексии как интеллектуальный механизм анализа объективной и субъективной сторон преступления или в целом противоправного деяния. Рефлексия применяется в разных отношениях. В методологическом плане рефлексия используется для воссоздания ситуации преступления, построения программы и средств его исследования. В теоретическом отношении субъект правосудия (юрист) размышляет над

квалификацией и особенностями преступления, возможностями его классификации. В практическом отношении рефлексия может применяться в качестве инструмента при решении реальных проблем.

Сложность рассмотрения проблемы субъективизации истины в правоприменительной деятельности состоит, в частности, в анализе взаимосвязи формирования оценки совершённых деяний в юридической практике таких субъектов права как прокурор, адвокат и судья, деятельность которых обусловлена их профессиональным статусом и обязанностями, что накладывает определённый отпечаток на процесс и результаты оценки деяний, их квалификацию.

Данная проблема в силу своей сложности и большого объёма является предметом специального изучения и будет рассмотрена в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Борисов В.Н. Рефлексия в науке: Гносеологическая природа, формы, функции // Проблемы рефлексии в научном познании. – Куйбышев, 1983. – 160 с. [Borisov VN. The Reflection in Science: epistemological nature, forms and functions. In: The reflection issues in the science cognition. Kuibishev; 1983. 160 p. (In Russ.)]
2. Иванов В.А., Гроздилов С.В. Справедливость как объект правового сознания // Философия и общество. – 2012. – № 4. – С. 37–50. [Ivanov VA, Grosdilov SV. The justice as the object of law conscience. *Philosophy and Science*. 2012;(4):37-50. (In Russ.)]
3. Ковшов Е.М. Социальная рефлексия (структура, формы, функции). – Самара: НВФ «Сенсоры. Модули. Системы», 1998. – 111 с. [Kovshov EM. Social reflection (structure, forms, functions). Samara: NVF Sensori. Moduli. Sistemi, 1998. 111 p. (In Russ.)]
4. Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции // Сев. (Аркт.) федер. ун-т. – Архангельск: КИРА, 2010. – 201 с. [Koslov MI. The social justice in the context of Russian tradition. Sev. (Arkt.) feder. un-t. Arhangelsk: KIRA; 2010. 201 p. (In Russ.)]
5. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 552 с. [Nersesianz VS. The general theory of law and state. Moscow: INFRA-M; 1999. 552 p. (In Russ.)]
6. Соловьёв В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990. – С. 108. [Soloviev VS. Law and morality. Power and law. From the history of Russian law thought. Leningrad; 1990. P. 108. (In Russ.)]

■ Информация об авторе

Михаил Евгеньевич Ковшов — очный аспирант кафедры философии, Самарский государственный технический университет. E-mail: mkovshov@yandex.ru

■ Information about the author

Mikhail E. Kovshov — Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Samara State Technical University. E-mail: mkovshov@yandex.ru